

Д. М. Мошкова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор
Е. Ю. Грачева

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТОВ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
КАК СУБЪЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
И НАУЧНОЙ СФЕРАХ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ

РГ-Пресс

Дарья Мошкова

**Образовательные и
научные организации как
субъекты финансового права**

«Проспект»

Мошкова Д. М.

Образовательные и научные организации как субъекты
финансового права / Д. М. Мошкова — «Проспект»,

ISBN 978-5-39-219501-5

В работе исследуются теоретико-правовые основы относительно новых для отрасли финансового права категорий, субъектов в образовательной и научной сферах, подвергаются анализу полномочия публичных и частных субъектов финансового права с позиций их соответствия требованиям в данной области, продиктованным отечественными реалиями. В частности, определена правовая природа и содержание таких понятий, как «субъект финансового права», «субъект финансового правоотношения», «финансовая правосубъектность», предложена классификация субъектов финансового права, проанализированы правовые основы деятельности бюджетных, казенных и автономных учреждений в сфере образования и науки и изучен зарубежный опыт регулирования вопросов образования и науки. Кроме того, исследована возможность использования инновационных кластеров, механизма государственно-частного партнерства и технологических платформ как новой формы реализации финансовой поддержки социальной сферы образования и науки, которая является фундаментом инновационного развития России. Также представляются особенности финансово-правового регулирования деятельности субъектов образования и науки, выявлены пробелы в законодательном регулировании и представлены предложения и рекомендации по совершенствованию отдельных аспектов системы образования.

ISBN 978-5-39-219501-5

© Мошкова Д. М.

© Проспект

Содержание

Введение	6
Глава I	8
§ 1. Генезис доктрины о субъектах финансового права	8
§ 2. Понятие, классификация и теоретическая характеристика субъектов финансового права	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Д. М. Мошкова
Образовательные и научные организации
как субъекты финансового права

Монография

Ответственный редактор
доктор юридических наук,
профессор Е. Ю. Грачева

Введение

Переход Российской Федерации к рыночной системе экономического развития и демократизации российского общества отразился и на системе образования в России.

Для четкого функционирования системы образования она должна развиваться в соответствии с принципами, заложенными в основу инновационной экономики. Так, на данный момент одним из приоритетных направлений государственной политики является инновационное развитие РФ. В рамках инновационного развития заложен принцип создания партнерских отношений между государством, представителями бизнеса, научными и образовательными организациями.

Именно поэтому организация эффективного механизма правового регулирования сферы образования и науки как фундамента дальнейшего развития России в соответствии с обозначенными приоритетами является первостепенной задачей.

Оценивая важную роль учреждений социальной политики государства, в том числе образовательных и научных, можно говорить о том, что исследование финансовой правосубъектности учреждений как основы их эффективной деятельности актуально и по сей день.

Так, традиционная модель образования, будучи по преимуществу закрытой и близкой к равновесию, оказывается практически неспособной к развитию, а потому становится все более неадекватной реальностям процесса глобальных изменений мира, вступающего, по выражению Э. Ласло, в эпоху бифуркации¹.

В настоящее время приоритетной задачей реализации государственной политики в сфере образования является совершенствование управления стратегическим развитием системы российского образования. Важным элементом такого управления является управление ресурсами системы образования.

Отмечается, что политические и экономические преобразования последних лет, которые были проведены в России, в первую очередь направлены на формирование эффективной финансовой политики и обуславливают создание механизмов, при которых бюджетные услуги могли бы предоставляться организациями различных организационно-правовых форм.

Основным направлением преобразований в сфере образования и науки на сегодняшний день должно стать создание условий для сокращения разрыва между всей системой образования и научной деятельности и потребностями экономики. Решение этой проблемы видится отчасти в грамотном финансировании сферы образования и науки как фундамента дальнейшего процветания любого государства, что неоднократно подчеркивалось многими учеными-философами древности и нашими современниками.

Исходя из вышесказанного, в соответствии с последними тенденциями развития законодательства в области образования, в отечественном правовом поле наблюдается следующая тенденция – образование стало относиться к области публично- и частноправовых интересов с преобладанием частноправовых начал, нашедших свое отражение в увеличении договорных механизмов правового регулирования образовательной деятельности.

Таким образом, вследствие расширения числа участников, ответственных за качество образовательного процесса, необходима соответствующая законодательная база, которая может стать интеллектуальным фундаментом процесса обучения и воспитания. В свою очередь, развитие законодательства должно иметь комплексный характер и основываться на включении в него институтов, имеющих отношение к нормам образовательного законодательства. В условиях усложнения структуры системы образования огромное значение приобретают правовые и социальные последствия вводимых новаций.

В этой связи актуальное значение приобретает исследование вопросов финансово-правового регулирования образования и науки в России, так как образовательные организации и учреждения науки выполняют важную социальную функцию государства. В свою очередь, категории отрасли финансового права, предмет финансово-правового регулирования, финансовые правоотношения, их специфика, права и обязанности субъектов финансового права, несомненно, представляют интерес для правового исследования и научных дискуссий, что свидетельствует о неподдельном интересе к финансово-правовой науке представителей доктрины и практических работников.

Глава I

Теоретико-правовые основы института «субъекты финансового права»

§ 1. Генезис доктрины о субъектах финансового права

«Субъект права» как правовая категория изучается учеными-правоведами как в общей теории права, так и в отраслевых науках, включая финансово-правовую. Для доктринального обоснования института «субъекты финансового права» важно рассмотрение становления и развития такой дефиниции, как «субъект» и «субъект права», опираясь на фундаментальные знания, накопленные исторической, философской и юридической науками.

Так, субъект в переводе с латинского языка означает «предмет», всякое лицо, вещь, о коих говорится»². Категорию «субъект права» можно рассматривать как особую юридическую конструкцию, образованную на основе обобщения норм различных отраслей права. «Субъект права» – продукт, основанный на базе всех без исключения отраслей юриспруденции, является инструментом общего применения.

Н.М. Коркунов отмечал, что субъект права – это идеальное построение, созданное путем синтеза того анализа представлений людей, который получен³. З.М. Черниловский писал: «С тех пор как французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) провозгласила, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах и что свобода, собственность, безопасность и сопротивление гнету составляют цель каждого государственного союза, идея равной публичной и частной правоспособности, даже и формальной, неуклонно и неизменно пробивает себе дорогу, приняв характер общечеловеческой и общедемократической ценности»⁴.

Общетеоретические положения о государственно-правовой жизни общества занимали умы ученых начиная с древности. Безусловно, что «ценности прошлого должны стать активными участниками жизни настоящего»⁵.

Человеческая мысль в области юриспруденции коснулась и положений о субъектах права. Задача науки состоит в том, чтобы «отобрать и на основе научных знаний, накопленных на протяжении всей истории, попытаться уточнить и углубить имеющиеся представления об изучаемых явлениях»⁶.

Настоящее исследование, несмотря на работы, посвященные данному вопросу, не теряет своей актуальности. Исследование данной проблематики должно предшествовать рассмотрению концепций, точек зрения специалистов-правоведов в области философии, теории права, конституционного права и иных правовых наук. При решении современных проблем относительно субъектов финансового права, стоящих перед исследователями, невозможно обойтись без базисного изучения взглядов на суть, цели, задачи и особенности рассматриваемой категории. В этой связи К.Г. Гаврилов, говоря о теории юридических лиц, отмечал, что «те или иные теоретические представления влияют на практику разработки и применения соответствующего законодательства»⁷.

Каждой исторической эпохе свойственно свое понимание такого явления как «субъект права», и «от выбора законодателем теоретической платформы во многом зависит эффективность правотворчества»⁸.

Можно проследить следующее развитие теоретических взглядов на правовую природу субъекта права.

§ 1.1. Становление категории «субъект права» в учениях древних мыслителей, теорий Средневековья и Нового времени

Формирование правовых основ в Вавилоне, Египте, Индии, Китае, Древнем Востоке, Древней Греции и Риме было связано с появлением классовой дифференциации общества и возникновением государственности в этих странах. Правители и законодатели того времени подчеркивали божественное происхождение их власти и появление законов, их полное соответствие божественным установлениям и справедливости. Примером отражения таких представлений могут стать Законы Хаммурапи, Поучения Птахотепа, Книга мертвых, Законы Ману и т. п.

Так, в актах Древнего Египта появилось одно из первых упоминаний о налогах и контролируемых субъектах и в обязанности главного сановника в период XVI–XII вв. до н. э. входило составление податных списков.

Во второй половине I – тысячелетия до н. э. цари Древней Индии, как главные должностные лица государства, должны были заниматься сбором доходов.

А в Древней Греции в период IV–II вв. до н. э. осуждению мог быть подвергнут любой неодушевленный предмет, такой как топор, кусок дерева, причинивший кому-нибудь смерть, в случае, если было доказано что в этом не участвовал человек. Если этот предмет подвергался осуждению, то он торжественно выбрасывался за пределы города⁹.

Там же в VII–IV вв. до н. э. на власти была возложена обязанность по взиманию отдельных платежей. Существовало мнение, что свободные граждане не должны платить налоги, а обязаны жертвовать денежные субстанции¹⁰.

В то же время конкретный индивид не всегда признавался субъектом права. В традиционных обществах его правовое положение определялось принадлежностью к той или иной социальной группе: роду, семье, общине¹¹. Следовательно, это свидетельствует о предшествовании коллективного субъекта (коллективных образований) правоспособности индивида на первых этапах исторического развития.

Одно из первых упоминаний о субъектах права мы встречаем в Римском праве.

Политико-правовые институты в Древнем Риме развивались на протяжении его долгой истории в условиях борьбы между различными слоями населения. На основе существующих воззрений римлянами был создан важный источник древнеримского права – Законы XII табл. Однако, римские авторы заимствовали положения своих предшественников, привнося в них специфические условия и задачи римской действительности. Главным достижением древнеримской мысли стало создание самостоятельной науки – юриспруденции.

По утверждению Ю.К. Толстого «не может быть бессубъектных правоотношений, ибо всякое правоотношение является общественным отношением, существующим между людьми или группами людей»¹². По мнению С.И. Архипова «субъект – это та ось, вокруг которой формируются правовые связи, отношения»¹³. В настоящее время общественные связи, общественные отношения получают большее развитие. Правоотношения упорядочивают отношения между людьми, отношение одного к другому, т. е. создают ожидание определенного, предсказуемого взаимного поведения¹⁴.

По справедливому утверждению Н.И. Матузова «правовые отношения могут возникать и функционировать при определенных предпосылках. В науке их принято делить на материальные и юридические. К материальным относятся те, которые необходимы для возникновения и существования любого отношения, а именно: не менее двух субъектов, ибо человек не может состоять в каком-либо отношении с самим собой...»¹⁵.

Базируясь на нормах права или нарушая их граждане, их объединения становятся субъектами права в правоотношениях.

По римскому частному праву все субъекты делились на две категории: физические лица и юридические лица. Лицо в юридическом смысле (*persona*) есть тот, кто может иметь права и быть субъектом права. Лицом обозначался исключительно полноправный римский гражданин. *Persona* – юридическая фикция, существующая за рамками социума, традиции, религии и пребывающая вне времени, она обозначает особое место, где все люди рассматриваются как равноправные. Ограничение их прав и то, при каких обстоятельствах они могут быть применены, известны и составляют скорее исключение, чем правило¹⁶.

Согласно Дигестам к физическим лицам причислялся всякий индивид, которому разрешалось осуществлять представленные ему публичные и частноправовые интересы. В широком смысле физическим лицом являлся любой, кому закон гарантировал право на жизнь, телесную неприкосновенность, честь и достоинство. Жители римских провинций были подданными империи, однако не пользовались правами граждан. В то же время римские ученые понимали, что участниками хозяйственного оборота могут становиться не только физические лица, но и юридические.

Во II–I вв. до н. э. юристами Римской республики обсуждалась идея существования организаций (союзов), обладающих обособленным имуществом (частные корпорации: коллегии), выступающих в гражданском обороте от собственного имени (городские общины), существование которых в принципе не зависело от изменений в составе участников.

Признание общины субъектом правовых отношений можно проследить в праве государств и Древнего Востока. Законы Хаммурапи, например, признают за общиной юридические права и обязанности.

В Китае при династии Тан надельный учет населения, фиксация повинностей, бесперебойное поступление налогов в казну обеспечивалось принципом круговой поруки, когда за действия лица отвечала община, а если ответственность переносилась на личность, то только в связи с тем, что последняя рассматривалась как представитель общины. При династии Мин с 1381 г. система круговой поруки основывалась на объединении дворов в группы, ответственные за выполнение в срок налоговых обязательств и трудовых повинностей. Эта система существовала и в начале XV в., когда по всему Китаю начался процесс бегства крестьян с земли, причинами которого стали тяжелые прямые налоги и накопление возникших в связи с этим недоимок, дополнительные налоги, переложение обязанности по уплате налогов на чужие плечи в результате применения принципа круговой поруки в общинах.

Круговой поруке были свойственны в том числе полицейские функции при династии Цин и почти до конца XVII в. монархия использовала параллельно две системы административной организации – лицзя и боацзя. Первая использовалась для сбора налогов, а вторая – с целью осуществления контроля.

Система круговой поруки существовала и на первых этапах развития общественной жизни России. Первые указания на существование этой системы встречаются в Русской Правде, согласно которой она применялась в пределах определенной территориальной единицы (верфи) к платежу пеней (виры), когда преступник оставался неизвестен или когда убийство было совершено в ссоре или из мести. С течением времени сфера применения круговой поруки сократилась до налоговых правоотношений. Жители территориальной единицы обязаны были уплачивать определенную сумму податей, которая делилась между домовладениями. Такая система активно применялась вплоть до XIX в.¹⁷

По поводу возникновения юридических лиц В.А. Белов рассуждает следующим образом: «На определенном этапе своего развития человеческое общество столкнулось с потребностью в массовом осуществлении различного рода деятельности, сопряженной с высокой риском имущественных потерь. По-видимому, исторически первой была торговля, затем последовало

строительство кораблей и общественное (муниципальное) благоустройство. Необходимость в результатах этой деятельности не позволяла отказаться от нее, но требовала минимизации связанных с нею имущественных рисков лиц, которые этой деятельностью занимались»¹⁸. Появление института юридического лица обусловлено усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, как следствие, экономического сознания¹⁹. Ученые Древнего Рима не создали четкой концепции и теории юридического лица, у них не сложилось даже определенного термина для обозначения того, что в современной интерпретации называется юридическим лицом. По мнению З.М. Черниловского это объяснялось «не недостатком умения, а отсутствием необходимости»²⁰.

В понимании римского общества юридическими лицами могли называться союзные образования, которые делились на два основных типа: корпорации и учреждения. Различия между ними сводились к тому, что корпорация – это такое союзное образование, которое существует и действует в интересах лиц, непосредственно связанных между собой и с корпорацией в качестве ее членов. Учреждение же – союзное образование, которое существует и действует в интересах лиц, не связанных непосредственно между собой и с учреждением в качестве полноправных его членов. Самостоятельной правоспособностью пользовались также городские общины, и такие корпорации, как: жреческие коллегии весталок, общество государственных откупщиков и др. Для их создания не требовалось разрешения властей и регистрации, было достаточно лишь договора. Позже, во времена императора Августа, создание подобных корпораций, за исключением погребальных корпораций и корпораций взаимной помощи, сопровождалось разрешением Сената. Расцвет корпоративной жизни приходится на период существования республики.

Относительный интерес составляют представления римлян о городах-муниципиях, обладающих землями и иным имуществом. При императоре Константине в 313 г. с признанием христианской религии в качестве государственной стало неизбежным признание прав юридического лица за церковными, благотворительными учреждениями, больницами, домами для престарелых, которые были основаны церковью.

Интересными для нас являются воззрения Цицерона, который утверждал, что государство – правовое образование. В дополнение лишь заметим, что мыслители античности делили государства на правильные и неправильные. К правильным государствам относились те из них, в которых власть осуществлялась на основе законов и общих интересах, а к числу неправильных – государства, законы которых служили на благо правителей.

Очередная попытка уяснить природу института «субъект права» активизировалась в Средние века. Если римское право – это право римских граждан и индивида, право публичных юридических лиц, то средневековое европейское право, прежде всего, право сословий, религиозных объединений и лишь в последующем – организаций в сфере торговли. Рим, по утверждению И.А. Покровского, «спустился от публичных к частным юридическим лицам, средневековая же Европа медленно и постепенно приходила к признанию правоспособности как частных, так и публичных организаций»²¹.

О.С. Иоффе отмечал возникновение в эпоху Средневековья юридического понятия «корпорация». Это еще не юридическое лицо, но уже предтеча последнего. Корпорация как бы противопоставлялась реальному физическому лицу, в результате возникла необходимость объединения этих двух явлений в каком-то общем понятии. Таким объединяющим понятием стало понятие «субъект права»²².

На развитие представлений о субъектах права влияло то, что в XIV–XV вв. стали проявляться два течения: бюргерское и крестьянско-плебейское. Первое отражало интересы зажиточных слоев граждан. В основе бюргерского течения было провозглашение единой нацио-

нальной государственности и принцип непогрешимости церкви. Второе направление стояло на защите небогатых слоев граждан, которые желали освободиться от крепостничества.

Можно поддержать изречения некоторых современных исследователей о том, что «каким бы образом они (юристы) сами не расценивали свою практическую и теоретическую деятельность, объективно она содействовала прогрессу законодательства, обогащала политико-правовое знание»²³.

Таким образом, теория римского права не выработала категории коллективного субъекта (юридического лица), однако содержала ряд положений о совокупности лиц. Ульпиан говорил, что если совокупность лиц имеет долги, то это долги совокупности, а не каждого отдельного лица, входящего в нее.

Относительно юридических лиц существовали различные концепции. В Средние века глоссаторы и постглоссаторы ограничивались комментариями античных текстов, пытаясь приспособить их к потребностям развивающегося хозяйства. Дальнейшее практическое развитие конструкция юридического лица получила в Новое время. Техника коллективного ведения крупных дел была выработана в Торговом доме Фуггеров в Германии, генуэзском банке Св. Георгия, Ост-Индской и Вест-Индской компаниях, а опыт, накопленный ими в регулировании отношений с участием юридических лиц оказал в последующем огромную роль в развитии законодательства XIX в.

Папа Иннокентий IV (1245 г.) на вопрос подлежит ли корпорация отлучению от церкви, заявил, что корпорация существует в человеческом воображении, сама корпорация лишена воли и лишь ее члены имеют волю и действуют.

В западноевропейском Средневековье помимо римского права существовало право каноническое (церковное) и право обычное. Представления канонического права позволили прийти к выводу о том, что организация существует посредством действий своего представителя. На закате Средневековья наметились две тенденции, одна из которых характеризовалась интересом к проблематике естественного права, а другая – к системе позитивного права, изучаемого посредством приемов историко-филологического анализа.

Новые научные концепции начали формироваться в эпоху европейского Возрождения и Реформации, центром которой стала Германия и Мартин Лютер, который утверждал, что в сравнении с Богом абсолютно все смертные ничтожны и никто из людей не имеет превосходства над себе подобными. Мартин Лютер считал, что светская жизнь должна опираться на практическую целесообразность, реальные интересы, определяемые человеческим разумом. Ученые того же периода, в частности, Жан Боден, отстаивали королевский абсолютизм и провозглашали идею государственного суверенитета. Ж. Боден, говоря о государстве, внес в данное понятие правовой аспект.

В своих последующих работах Т. Мор, развивая мысли своих предшественников, говорил, что идеально лишь то политическое устройство, которое основано на всеобщем равенстве и свободе. При этом в его работах звучит призыв о том, что должностные лица – это слуги народа. Вследствие этого Т. Мор наделяет население высокими нравственными качествами. Его учение носит название «утопического социализма», в создание которого верил итальянский ученый и мыслитель Т. Кампанелла.

Правовая мысль рассматриваемого периода была ориентирована на принципы антитеологического, антифеодального юридического мировоззрения. Стали развиваться позитивистские концепции, суть которых сводилась к господствующему взгляду на человека как на объект, подчиненный власти. Считается, что субъект должен воспринимать законы как приказы. Согласно такому течению как легизм, истина о праве представлена в законе, отражающем волю законодателя (государства). У основ такого течения стоял Т. Гоббс. Последователями легизма стали И. Бентам, Г. Кельзен и др. В частности, Г. Кельзен обосновал тезис о легализации государства и об отрицании объективного существования юридического лица. Это изречение

легло в основу нормативистской теории. Юридическая личность определялась Г. Кельзеном как искусственное мыслительное средство, персонификация норм, регулирующих поведение одного человека (физического лица) или множества людей (юридическое лицо), а юридическое лицо – это комплекс норм, охватывающих множество людей вплоть до государства²⁴.

В.С. Нерсисянц приходит к выводу о том, что приверженцев такого подхода характеризует субъективный и формальный характер: явный произвол, санкционируемый определенным субъектом (органом государства) в определенной форме (в форме того или иного акта – закона, указа, рескрипта, постановления, циркуляра и т. д.)²⁵.

Лейтмотивом неклассической философии стало развитие нескольких концепций: теории естественного права и либерально-юридического течения. В свою очередь, естественное право было представлено требованиями «правового» характера, вытекающими из «природы» и выражено в обычаях и морали, в котором определяли правила. Представителями теории естественного права являются Фрасимах, Калликл. Модернизация естественного учения была отражена в трудах Г. Радбруха и Р. Штаммлера. По их мнению, человек должен подчиняться положениям права, которое извне передано человеку. Право выражает ценности и требования бытия, является единственным и безусловным первоисточником правового смысла и абсолютным критерием правового характера всех человеческих установлений, включая государство. Гегель характеризовал государство как действительность нравственной идеи. В.С. Нерсисянц утверждал, что эти представления были архаическими, в них «естественное» и «искусственное» символизировали соответственно положительное («хорошее») и отрицательное («плохое»), а возникновение социума не могло быть простым отрывом от природы²⁶.

Противоположным праву естественному стало право позитивное – т. е. право, установленное людьми и выраженное в законах и прецедентах. В этой связи следует обратиться к словам С.С. Алексеева, который отмечал: «Оно, в отличие от естественных заимствований и от соответствующих обычаев, моральных норм, является «позитивным» потому, что здесь определенные нормы поведения специально создаются (или признаются, санкционируются) людьми и властно утверждаются в общественной жизни в качестве постоянного критерия для обязательного поведения»²⁷.

Представители либерально-юридической концепции (Аристотель, Гроций, Руссо, Монтескье) провозглашали, что свобода индивида, свобода его воли подразумевает свободу и той воли, которая представлена в правовом законе. Индивид правового типа отношений по смыслу правовой формы свободы свободен и обладает свободой воли не только как адресат действующего права, но и как его творец (совместно с другими свободными индивидами). Действительная и полная правосубъектность индивидов предполагает их государственную, публично-властную, законотворческую правосубъектность, их соучастие в законотворчестве в той или иной ее форме.

В Западной Европе XVI–XVII вв. потребность в развитии права «вылилась в поразительный исторический феномен – в возрождение или восприятие римского частного права, которое в Германии позднего Средневековья как бы возобновило свое действие». По утверждению С.С. Алексеева оно так и называлось «современное римское право»²⁸.

Несмотря на то, что коллективы приобрели черты субъектов права много раньше индивидов, признание их правового статуса юридической наукой прошло сложный путь.

В XIX в. вопрос о правосубъектности союзов подвергся серьезной научной разработке в немецком правоведении. Тогда же возник принципиальный спор о реальности юридических лиц²⁹. Распространение получили теория фикций (Савиньи, Бирлинг, Пухта), а также теории целевых имуществ (Беккер, Демелиус), бессубъектных прав (Виндшейд, Кеппен) и интересов (Иеринг), которые сходились в том, что юридические лица в отличие от физических не существуют в действительности, а представляют собой отвлеченные законодательные конструк-

ции. Теория социальных организмов (Везслер, Блюнчли, Гирке) напротив, заявляла о реальности юридических лиц и рассматривала юридические лица как особые организмы, наделенные волей и правоспособностью. Однако, данная теория критиковалась за биологизм и большим успехом не пользовалась³⁰.

Как справедливо отмечает И.В. Елисеев, основная научная проблема, вызывающая наибольшие дискуссии, – это вопрос о том, кто или что является носителем свойств юридической личности, т. е. субстратом юридического лица³¹.

Учения о юридических лицах развивались по трем направлениям. Первое направление заключалось из фикционных теорий, второе объединяло взгляды, отрицающие существование юридического лица и обосновывающие, что субъектами права являются лишь физические лица. Третье направление называлось реалистической доктриной юридического лица.

Существовавшие в XIX— начале XX вв. теории и концепции юридического лица можно разделить на две противоположные группы – теории фикций и реалистические теории.

Представители фикционных теорий (Г. Кельзен, А. Лабанд, Ф.-К. фон Савиньи) исходили из того, что юридическое лицо – не субъект права, а лицо-фикция, предназначенное для обусловленной цели или выступление вовне группы физических лиц, обладающих имуществом, объединяющим их с целью извлечения прибыли. Юридическое лицо – это фикция, существующая лишь в воображении, истинный же субъект – человек, наделенный волей.

Продолжением теории фикций стала теория «целевого имущества» А. фон Бринца, суть которой заключалась в том, что права и обязанности юридического лица это превращение, исходящее из-за ложного предположения о том, что нет имущества без субъекта. Теория Бринца допускает существование юридического лица лишь с одной целью – управление имуществом.

В развитие этой мысли Г. Вольф отмечал, что юридическое лицо – это идеальная юридическая конструкция юридических факторов, отношений и норм. По Вольфу юридическое лицо – сокращенная связь абстракций, отвлечений от реальных отношений, оно часть правопорядка³².

Сторонники же реалистических теорий говорили о существовании юридического лица как реально существующем явлении.

Однако, развитие юриспруденции вполне естественно требовало появления новых, более совершенных теорий о юридических лицах. Это обусловило создание новой теории интереса Р. фон Иеринга, коллективной собственности М. Планиоля, органической теории О. фон Гирке и др.

Теория интереса Иеринга сводилась к тому, что юридические отношения опосредованы истинными субъектами – пользователями. По Иерингу юридическое лицо – это юридический курьез, поскольку право – это система защищенных законом интересов и законодатель дает правовую защиту отдельным группам людей, позволяя им быть вовне как единое целое. В этой связи можно согласиться с И.В. Елисеевым, который высказывался об учении Иеринга следующим образом: «Иеринг сочетал тезис о фиктивности самого юридического лица с признанием реальности стоящих за ним групп людей»³³.

Последователи концепции коллективной собственности полагали юридическое лицо – лицом фиктивным, оно являлось всего лишь средством для удобства управления коллективной собственностью.

И, наконец, органическая теория основывалась на представлениях о юридическом лице как особом телесно-духовном организме, обладающем волей и действующая через своих членов. С.В. Волинец вполне справедливо говорит о том, что органическая теория была использована для обоснования нормативно-явочного порядка возникновения юридических лиц и их общей правоспособности³⁴.

Как об особых субъектах права, несводимых к сумме индивидов, говорил о юридических лицах Саллель³⁵.

С позиций марксистской теории индивид рассматривался как социально-исторический субъект практической деятельности. Термин «лицо» К. Маркс использовал с целью обозначения стороны в общественном отношении обмена, которая абстрагирована от индивидуальных особенностей. Юридическим лицом является не индивид обмена, а субъект процесса обмена. Юридическое лицо есть отражение в праве экономической категории лица³⁶.

Подвергая анализу позицию, высказанную К. Марксом, М.И. Кулагин сделал вывод о том, что под юридическим лицом следует понимать правовую маску, которая в абстрагировании от индивидуальных особенностей организаций и лиц за исключением одной – возможности приобретать для себя посредством обмена³⁷.

Таким образом, в учениях древних мыслителей, теорий Средневековья и Нового времени относительно субъектов права, нашли свое отражение историческая и социально-политическая реальность. Мировоззрения мыслителей того времени в вопросе о субъектах права оставались несовершенными, поскольку представители рассмотренных концепций в качестве субъектов выделяли лишь государство, юридических и физических лиц.

§ 1.2. Исторические этапы возникновения и развития дефиниции «субъект финансового права» в России

Исследования древних ученых позволили сформировать свои тенденции развития данной категории Русской государственности.

Изучая исторические данные, ученые с уверенностью заявляют, что первые зачаточные проявления осуществления финансовой деятельности можно отнести к периоду образования Русского централизованного государства, которое завершилось к концу XV в. к причинам такого проявления ряд ученых относит «особенности политического развития Российского государства»³⁸.

Укрепление государственности начинает обозначаться в IX–X вв. в период активного процесса обложения данью подвластного населения. В этой связи В.А. Рогов писал: «К моменту становления государственности у восточных славян сохранились достаточно прочные общинные связи. Община была удобной формой, которую использовала государственная власть в финансовых целях. В XI в. имеются все необходимые элементы государственности: раннефеодальный аппарат, оторванная от народа публичная власть, соответствующая политическая и правовая идеология. Развивается писанное право»³⁹.

Финансовые отношения Древнерусского государства не получали какого-либо законодательного оформления. Примером тому является такой памятник как «Русская правда», в которой не содержится норм, регламентирующих финансовые отношения.

Физические лица были бесправны и не могли отстаивать свои интересы. Структура обложения государственных и частновладельческих земель была различная, использовались исключительно оброки и иные повинности. К трактатам исторического периода относятся «Послания о Мономаховом венце», «Москва – третий Рим» и др.

Политическое объединение русских земель относится к концу XV в. Административно-территориальные единицы, входящие в состав Русского государства, имели собственную систему финансов. По мнению Д.Г. Черника, стройной системы управления государственными финансами не существовало еще долго⁴⁰.

Финансовая система XV–XVII вв. была чрезвычайно сложна и запутана. Несколько упорядочена она была в царствование Алексея Михайловича (1629–1676 гг.), создавшего в 1655 г. Счетный приказ⁴¹ и территориальные подразделения. В будущем проверка финансовой деятельности приказов, анализ книг позволили с точностью определять бюджет государства.

Огромную роль в формировании учения о субъектах права сыграли реформы Петра I, по указанию которого была переведена работа С. Пуфендорфа «Об обязанностях гражданина и человека».

Первым самостоятельным органом, получившим в 1719 г. функции по осуществлению государственного финансового контроля, стала Ревизион-коллегия. В 1755 г. были созданы Казенные палаты. Камер-коллегия, как одна из финансовых коллегий, образованных в тот период времени, ведала всеми доходами государства, руководила сбором податей, пошлин, недоимок.

При Екатерине II была преобразована система управления финансами. Коллегии стали называться экспедициями. Они контролировали доходы, расходы, проводили ревизию счетов, занимались взысканием недоимок, недоборов и начетов.

В 1802 г. при Александре I было создано Министерство финансов, которое ведало всеми источниками доходов.

Реформы Николая II (90-е гг. XIX в.) привели к четкому разделению обязанностей субъектов в сфере налогообложения.

Оригинальные идеи в мировоззрениях стали появляться в период развития капитализма, когда происходят количественные и качественные изменения. На финансовое положение страны оказала влияние Первая мировая война. Это период привлечения иностранного капитала, падает покупательная способность рубля, растет бумажно-денежная эмиссия. Развитие экономики потребовало появления новых теоретических разработок в юриспруденции. Усложнение общественных отношений вызвало потребность в правовом законодательном оформлении финансовых отношений и деятельности государственного аппарата, поэтому финансисты и юристы того периода начали обращаться к анализу экономической сферы государственного управления. Под термином «государственное хозяйство» понимали деятельность соответствующих субъектов по сбору налогов и получению иных доходов, распределению и расходованию собранных денежных средств, координированию доходов и расходов.

Практически во всех работах того времени подчеркивался публичный характер государства, отдавался приоритет над частными предприятиями. Считалось, что государство существует для общего блага, а владелец предприятия преследует личные выгоды.

Среди дореволюционных юристов в России можно отметить работы Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, А.Д. Градовского, С.Е. Десницкого, В.Т. Золотницкого, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, А.П. Куницына, К.А. Неволлина, П.И. Новгородцева, С.А. Петражицкого, П.Г. Редькина, Б.Н. Чичерина.

Современная российская юридическая наука основывается на богатейшем научном отечественном наследии прошлых лет как в области философии, так и в области права. Многие русские мыслители по своему университетскому образованию были юристами, но и независимо от этого один и тот же русский автор писал и о правовых, и нравственных, и политических, и педагогических, и религиозных вопросах. Судьба России, судьба культуры, государственность и роль личности в государстве волновали почти всех наших мыслителей. Между тем это не просто универсализм русских философов, а органическое родство правовых и нравственно-религиозных исканий⁴².

Для рассматриваемого периода характерно то, что многие ученые, принимая за основу положения естественной и позитивной концепций, в развитие правовой мысли приносили что-то новое. В частности, П.Г. Редькин критиковал гегелевское учение за игнорирование права и морали индивида⁴³.

Обращаясь к исследованию понятия «субъект права», И.А. Ильин отмечал: «Задача правовых норм в том, чтобы устанавливать правовое состояние субъектов. Это значит, что каждая правовая норма объявляет: тот, кто обладает такими-то внешними или внутренними свойствами, или кто совершает такие-то внешние поступки, или принадлежит к таким-то группам

людей, – должен быть субъектом таких-то полномочий, или таких-то запретностей, или таких-то обязанностей»⁴⁴.

По глубокому мнению Д.И. Мейера, субъектом права технически называется лицо. Понятие о лице в смысле юридическом не совпадает с понятием о человеке. Из чего деление лиц на юридических и физических. Ему представлялось, что слова «человек» и «физическое лицо» нужно признавать синонимами. В свою очередь, отдельные физические лица вступают в союзы, образуя, тем самым, общество. Союз же уравнивается с отдельным физическим лицом⁴⁵.

Значительное влияние на развитие отечественной правовой мысли оказали исследования зарубежных мыслителей, о чем говорил М.И. Байтин, представляя характеристику западных теорий. «Это фундаментальные теории, оказавшие заметное влияние на развитие правовой мысли во всех странах мира, включая Россию, на формирование правопонимания, то есть научного познания и объяснения права как своеобразного и относительно самостоятельного, целостного, системного явления духовной жизни общества»⁴⁶.

Таким образом, первые научные исследования в области категории «субъект права» дали толчок развитию теории субъектов финансового права, а юридическая наука стала формироваться под влиянием юридического позитивизма, в котором активная роль в развитии права принадлежала законодателю.

В современной юридической литературе понятие «субъект права» рассматривался с различных точек зрения. По мнению В.К. Бабаева это было оправдано, поскольку «трудно найти здесь положения, которые бы единодушно признавалось, не вызывало споров»⁴⁷. И это объяснимо, т. к. существовало множество школ и течений в современной юриспруденции. Однако при всем многообразии учитывалось, что субъект права является разновидностью субъектов общественных отношений, которые при правовом регулировании наделяются их признаками.

Вклад в развитие теории права и в институт субъект права, в частности, внесли представители советской юриспруденции. В частности, А.В. Мицкевичем⁴⁸ было представлено классическое определение субъект права, которое включало в себя лица и организации, наделенные государством правами и обязанностями. Так, Ю.Н. Стариков, в свою очередь, под субъектом административного права понимает физическое и юридическое лицо (организация), которые в соответствии с установленными административным законодательством нормами участвуют в осуществлении публичного управления, реализации функции исполнительной власти⁴⁹.

Важны также учения о юридических лицах, представленных Н.С. Суворовым, который утверждает, что юридическое лицо – это не фикция и не целевое имущество, это общественные организации (общественные организмы). Ведь корпорации и учреждения выполняют общественные нужды⁵⁰.

И.А. Покровский был убежден в том, что юридическое лицо – реально существующая организация. Жизненную активность ему придает воля корпорации, воля учредителя⁵¹.

Н.С. Суворов, В.И. Синайский также подчеркивали, что юридическое лицо – это социальная реальность, оживляемая действующими от его имени людьми. Представитель юридического позитивизма Н.М. Коркунов напротив считал, что носителем права может быть только человек, а юридическое лицо лишь технический прием, упрощающий взаимоотношения заинтересованных людей⁵². Размышляя об объективных и субъективных правах, Н.М. Коркунов заверяет, что юридические отношения возможны только между людьми, следовательно, субъектами юридических отношений могут быть только люди. Но это еще не значит, чтобы все люди признавались всегда правоспособными. С точки зрения защитников действительного существования юридических лиц, как особых субъектов права, заверяет он, их цели – те же людские интересы, только общие определенной группе людей, их деятельность – деятельность людей,

считающихся их членами или представителями, их воля опять-таки воля этих же самих отдельных личностей⁵³.

Источники, дошедшие до нас, свидетельствуют, что в дореволюционный период термина «коллективный субъект права» не существовало и сущность этого явления передавалась термином «юридическое лицо».

Противоположного мнения Н.М. Коркунова придерживался Ф.В. Тарановский, который отмечал, что современное правосознание признает двоякого рода субъектов юридических отношений: лица физические и лица юридические. Под физическим лицом подразумевал отдельного человека-индивида. Юридическим лицом он называл союз физических лиц и учреждение, за которыми признается качество единого субъекта права, и делил юридических лиц на классы. К первому классу юридических лиц, представляющих корпорации, относил политические союзы, союзы, для достижения религиозных, научных, промышленных, торговых целей, союзы взаимопомощи, каковы, например, государство, общины, университеты и т. п., ко второй группе – больницы, приюты, богадельни, уделы и пр. При этом обращал внимание на то, что отличительная черта юридических лиц второго рода, или учреждений, это предназначение их имущества для известных целей⁵⁴.

Придерживаясь аналогичной концепции, Е.Н. Трубецкой⁵⁵ и В.М. Хвостов⁵⁶ пошли дальше и субъектом права стали называть всякого, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет. К числу субъектов права они относили физических и юридических лиц, выделяя их активную и пассивную стороны.

Е.Н. Трубецкой, говоря о юридическом лице, дополнял, что это лицо не живое, а созданное нормой права, потому и нормативное. Его права и обязанности четко очерчены компетенцией, определяемой правом⁵⁷. Верно подмечает Л.А. Збарацкая: «... представители того времени уточняли, что всякое лицо – это продукт правопорядка, юридическое лицо – это некое организационное единство, выступающее вовне как целое»⁵⁸.

Представителями юридического сообщества выдвигались и совершенно иные учения, одно из которых считало, что субъект права и интерес не одно и то же. В юридическом отношении могут быть лица заинтересованные, и в то же время они не субъекты права, не носители субъективного права. Субъект отношения, на которого возложена правовая обязанность, называется пассивным субъектом. Субъект отношения, которому предоставлено право охранять свои интересы обращением к содействию власти, называется активным субъектом. Субъект права – это тот, кому объективное право присваивает в юридическом отношении субъективное право, наделяет субъективными правами и обязанностями. Субъект иначе называется лицом. Субъектами правоотношений могут быть те, кто обладает правоспособностью и дееспособностью⁵⁹. Относительно юридического лица Г.Ф. Шершеневич отмечал: «Юридическое лицо – субъект права, созданный законом, то есть все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны закона способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права»⁶⁰. Правоспособность субъекта правоотношений в этой связи рассматривается двояко: для индивида – потребностью его физического и духовного существования, а для юридического лица – жизненной целью, для которой оно создано.

Среди существовавших мировоззрений можно отметить психологическое учение Л.И. Петражицкого, который видел важную цель юридической науки в разработке политики права. «Наши права, – писал он, – суть закрепленные за нами, принадлежащие нам, как наш актив, долги других лиц»⁶¹.

Рассуждая о правах и обязанностях человека Б.А. Кистяковский призывал к необходимости справедливого решения социального вопроса и защиты неимущих на основе христианских представлений об осуществлении «солидарных интересов людей»⁶².

Б.П. Чичерин отмечал, что законы должны изменяться «сообразно с изменениями потребностей и взглядов людей, и будучи произведениями человеческой воли, могут быть хорошими или дурными», а законодатель при определении прав и обязанностей подчиняющихся его велениям лиц не может черпать руководящие начала из самого положительного права, не может довольствоваться и указаниями жизненной практики. Для этого нужны иные, высшие соображения»⁶³.

Важным, по мнению В.С. Нерсисянца, для характеристики субъекта права является то принципиальное обстоятельство, которое зачастую игнорируется «в теории, и особенно, на практике, что все уставленные в объективном праве права и обязанности всех субъектов права во всех отраслях и сферах права носят абстрактно-общий характер, выражают абстрактную способность и возможность абстрактных субъектов осуществлять соответствующие права и обязанности»⁶⁴.

Следует представить и иную точку зрения на определение субъекта права, выдвинутое С.И. Архиповым, который определяет субъект права как «... форма правовой жизнедеятельности, правового существования человека. Без человека, без его правовых качеств не субъекта права; государство, муниципальные образования, коммерческие организации поддерживаются сознанием, активностью человека»⁶⁵. Ставя в основу идею первичности субъекта права, автор делает вывод о том, что элементом правовых отношений является не субъект права, а правовые отношения «принадлежат» субъекту права⁶⁶.

Без сомнений, важно утверждение С.И. Архипова о «необходимости прекращать рассматривать субъект права в качестве средства в руках государства и отождествлять с формальной правоспособностью, в связи с этим станет очевидным: кто определяет весь порядок, все существующие правовые нормы, связи и правоотношения; кто источник и цель всякого права»⁶⁷.

В свою очередь, В.Е. Чиркин отмечает, что необходимо при исследовании понятия субъекта права учитывать реалии, поскольку данное определение должно быть более приземленным, хотя и на уровне высокой абстракции. Таким образом, субъект права им определяется как «самостоятельное (автономное в пределах закона) правовое образование, имеющее свои интересы, цели, волю, права и обязанности, выполняющие свою роль в обществе, участвующие в создании норм права и (или) в правоотношениях»⁶⁸.

В дореволюционной юридической литературе начинают рассматриваться лишь отдельные вопросы субъектов финансового права в трудах ученых (М.Ф. Орлов, М.М. Сперанский, Д.А. Толстой, Н.И. Тургенев, И.И. Янжул, Л.Н. Яснопольский), что, вполне объяснимо, поскольку, во-первых, в XVII–XVIII вв. в силу определенных социально-экономических явлений в знаниях о финансах в России преобладала налоговая тематика. Этот период был ознаменован аккумулярованием финансовых знаний⁶⁹ и, во-вторых, сначала финансовое право как самостоятельная наука развития как такого не получила. По данному поводу А.Н. Козырин писал: «Еще в XVIII в. финансы практически нигде, за исключением Франции, не существовали... Зачатки финансовых знаний входили в состав особой категории так называемых камеральных⁷⁰ наук»⁷¹.

Позднее вопросы о финансах стали рассматриваться в науке о коммерции, поскольку предметом ее изучения считались пошлины и подати, управление промышленными предприятиями. В работах представителей науки ставился упор на особую роль государства в финансовом деле.

Так, М.М. Сперанский писал о монархическом государстве, в котором все свободны и участвуют в законодательной власти. Исполнительная власть, по его мнению, передается одному лицу, имеющему право на окончательное утверждение законодательных актов. Адми-

нистрация на местах несет ответственность перед «независимым сословием народа»⁷². В работе «План финансов» М.М. Сперанский обосновал необходимость проведения финансовой реформы, с учетом кардинального видоизменения кредитного, налогового и бюджетного законодательства, в том числе им был представлен анализ деятельности правительства, министерства финансов, казначейства. По его глубокому убеждению «все планы финансов, не предполагающие никакой умеренности в расходах, – суть явный обман, влекущий государство в погибель». «Общее правило во всех делах государевых: все великие предприятия совершаются трудом, твердостью и терпением»⁷³.

В сфере гражданско-правовых отношений субъект права рассматривается как частное лицо, преимущественно как участник равноправных имущественно-правовых отношений, гражданского оборота, да и само деление субъектов права в теории права на две основные группы – физические и юридические лица – идет от гражданского права.

Придерживаясь традиционного определения субъекта права, которые делятся на индивидуальные и коллективные и в соответствии с нормами права являются носителями субъективных юридических прав и обязанностей, можно выделять особенности, присущие субъектам разных отраслей права.

В частности, рассуждая о субъектах финансового права можно отметить, что они находятся в постоянном развитии, становится все более разнообразным круг субъектов финансового права, видоизменяются их права и обязанности, появляются новые виды ответственности, что вполне в духе самого финансового права так стремительно набирающего свои обороты как в доктринальном, так и законодательном аспектах.

Следуя положениям общей теории государства и права⁷⁴ можно выделить основные характерные признаки субъекта финансового права.

1. Субъект финансового права – участник финансовых отношений, которое в силу своих особенностей может стать носителем субъективных юридических прав и обязанностей, для чего ему необходимо обладать определенными качествами: обособленность, персонификация, способность вырабатывать и реализовывать персонифицированную волю.

2. Субъект финансового права – реальный участник финансовых отношений, обладает свойством данного субъекта за счет правовых норм. Здесь мы должны акцентировать наше внимание на том, что, как отмечал С.С. Алексеев, нормы права «образуют обязательную основу выступления индивидов, организаций, общественных образований как субъектов права»⁷⁵. По мнению Г.Ф. Шершеневича свойство быть субъектом права и правоотношений не возникает из «естественного свойства человека, а есть создание объективного права»⁷⁶.

Новеллой в развитии института «субъекты финансового права» стали исследования В.А. Лебедева о финансовых хозяйствах общественных союзов, общин, которые составляют органическую часть финансовой науки.

В развитие теории о субъектах права в целом представляется весьма интересным высказывание И.Х. Озерова относительно совершенствования деятельности государства по управлению финансами с учетом развития общественных отношений и сменой общественного строя.

Вклад в развитие правовой мысли внесли представители советского периода с одной лишь особенностью, что в условиях смены власти и классовой борьбы был уничтожен существовавший финансовый аппарат, происходила национализация банков и страховых компаний. Поскольку в этот период все жили в «ожидании отмирания финансов», то разработка финансово-правовых проблематик казалось не актуальной. Вместе с тем, по утверждению А.Ю. Анишина «даже в такой ситуации одними из первых научных работ по проблемам советского права были работы именно по финансово-правовым вопросам»⁷⁷. Речь шла о трудах А.А. Алексеева «Бюджетное право народного представительства» (1818 г.), А.М. Гурвича «Бюджетное право по законодательству РСФСР» (1918 г.).

Советский период развития правовых наук отрицало самостоятельный статус и значение индивида в качестве субъекта экономики, права и политики. Совершенно верно отмечает В.С. Нерсисянц, что человек превращается в обезличенный ординарный, бесправный «винтик» единой огромной машины коллективного подавления, насилия, властно-централизованного производства, распределения и потребления⁷⁸.

Эти идеи нашли свое развитие у многих представителей марксистско-ленинской теории: М. Доценко, Д.И. Курского, И. Разумовского, М.А. Рейснера, П.И. Стучки и др.

Представления того времени отразились на развитии научных взглядов и в отношении юридических лиц. По мнению И.В. Елисеева, в 40–50 гг. был создан целый ряд работ, заложивших основы современного понимания этого института. Внимание советских ученых концентрировалось в то время на изучении юридической личности государственных предприятий, однако сделанные ими выводы обладают значительной научной и методологической ценностью и сегодня⁷⁹.

В цивилистической науке советского периода также был выдвинут ряд теорий, объясняющих сущность категории юридического лица, прежде всего применительно к государственным организациям. Согласно теории коллектива (А.В. Венедиктов) юридическая личность социалистического хозяйственного органа представляет собой коллектив его рабочих и служащих⁸⁰. Термин коллективный субъект был впервые выдвинут А.В. Венедиктовым⁸¹ и спустя два года С.Н. Братусь использует категорию коллективного субъекта для классификации субъектов гражданского права на две категории: люди (граждане) и юридические лица – общественные образования (коллективные субъекты), тем самым приравнивая понятие коллективного субъекта права к понятию юридического лица⁸².

Такой подход к классификации субъектов права распространился на общую теорию права. В 1958 г. С.Ф. Кечекьян предложил разделить субъектов правоотношений на индивидуальные и комплексные⁸³.

Применение понятия «коллективные субъекты», по предположению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, является неоправданным по следующим основаниям: – если субъект права представлен не коллективом, а одним лицом, то он является не комплексным, а индивидуальным субъектом; – наличие имущественного комплекса необходимо для формирования коллективных субъектов гражданского права – юридических лиц, но не всех вообще коллективных субъектов⁸⁴.

Таким образом, понятие коллектива зародилось в теории социалистического права в качестве обоснования сущности юридического лица, а позже стало активно использоваться для классификации субъектов права⁸⁵. При этом если С.Н. Братусь применял это понятие для характеристики юридических лиц как субъектов гражданского права, то О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский распространили это понятие на все отрасли советского права. В свою очередь, В.С. Основин и Ю.П. Еременко использовали такую классификацию в отношении субъектов государственного права⁸⁶. Сейчас категория коллективного субъекта часто используется в теории права для классификации субъектов.

Теория государства (С.Л. Аскеназий) исходит из того, что за каждым государственным юридическим лицом стоит Советское государство как всенародный организованный коллектив, которое выступает субъектом правомочий, предоставляемых юридическому лицу⁸⁷. Теория директора (Ю.К. Толстой) обосновывала, что выразителем правосубъектности государственного предприятия является его руководитель, воля которого определяется волей государства⁸⁸. Теория социальности (Д.М. Генкин) отказалась от поиска людского субстрата юридического лица и заявила, что сущность юридического лица заключается в социально-экономических условиях, «которые вызывают к жизни юридическое лицо»⁸⁹. По Д.М. Генкину⁹⁰

юридическое лицо является особым субъектом права, наделенным имуществом для достижения выполнения возложенных на него задач.

Позже значительную известность получили разработки О.А. Красавчикова⁹¹ и его теория социальных связей, и теория организации А.А. Пушкина⁹².

Интересным видится учение Б.И. Пугинского, в соответствии с которым юридическое лицо должно восприниматься как некое правовое средство. С его помощью конкретная организация допускается к участию в гражданском обороте⁹³.

Как отмечает И.В. Рукавишникова «на период 50–70 гг. приходятся золотые годы науки советского финансового права»⁹⁴. К работам этого периода относятся фундаментальные работы В.В. Бесчеревных, М.И. Боголепова, Е.А. Ровинского, М.И. Пискотина, Р.О. Халфиной, С.Д. Цыпкина и др., в которых были отражены вопросы финансовой системы, финансового контроля, денежного обращения, налогового и бюджетного права, государственного кредит и т. п. Результаты, полученные учеными-правоведами, послужили основой для последующих научных изысканий в финансово-правовой доктрине.

Для постсоветского периода характерна разработка новой парадигмы юриспруденции, которая стала ориентироваться на определенную форму правопонимания, признания исходного правового смысла, ценности и неотчуждаемого характера прав и свобод человека, необходимых правовых основ и характеристик конституционного строя, гражданского общества⁹⁵.

Отчасти уместно согласиться с мнением Ч.Д. Цыренжапова, который отмечал: «С одной стороны в Российской Федерации бурно развивается финансовое законодательство, ведется активная работа по его кодификации, финансово-правовые нормы приобретают решающее значение в жизни общества. С другой стороны, нельзя не видеть, что утрачивает контуры своего предмета регулирования, теряет своеобразие метода регулирования, образно говоря, растворяется в главных составных частях – бюджетном и налоговом праве»⁹⁶. Однако, со второй частью высказанного мнения согласиться в полной мере не представляется возможным, поскольку финансовое право – это наука, которая со временем приобретает все большую актуальность. В этой связи, ни о какой утрате четкости и отсутствия ясности в вопросах предмета и метода правового регулирования говорить не представляется возможным. Наоборот, детальное изучение институтов финансового права позволяет упрочиться в устоявшемся определении предмета финансового права как отрасли российского права.

Весомый вклад в разработку проблем современного финансового права внесли и продолжают вносить труды Н.М. Артемова, О.В. Болтиновой, Д.В. Винницкого, Л.К. Вороновой, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, С.В. Запольского, М.Ф. Ивлиевой, М.В. Карасевой, А.Н. Козырина, Ю.А. Крохиной, Н.П. Кучерявенко, С.Г. Пепеляева, Е.В. Покачаловой, И.В. Рукавишниковой, Э.Д. Соколовой, Г.П. Толстопятенко, А.В. Турбанова, Н.И. Химичевой и др.

Анализ правовой и доктринальной литературы, рассматривающие проблемы финансово-правовой науки, показывает, что в советский и постсоветский периоды субъекты финансового права, их правовой статус, ответственность становились предметом изучения.

Этим вопросам были посвящены научные работы Н.И. Химичевой «Субъекты советского бюджетного права»⁹⁷, Е.Ю. Грачевой «Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля»⁹⁸, Н.М. Артемова «Валютное регулирование в Российской Федерации»⁹⁹, Д.В. Винницкого «Субъекты налогового права»¹⁰⁰, М.В. Карасевой «Финансовое правоотношение»¹⁰¹, О.В. Болтиновой «Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития»¹⁰².

Появилось много работ, посвященных финансово-правовому статусу отдельных субъектов: государства¹⁰³, субъектов РФ¹⁰⁴, муниципальных образований¹⁰⁵, кредитных организаций¹⁰⁶, налоговых¹⁰⁷ и таможенных¹⁰⁸ органов.

Л.Н. Древаль¹⁰⁹ была подготовлена работа, посвященная субъектам финансового права. Отдельные аспекты субъектов финансового права становились предметом научных изысканий Е.Г. Писаревой¹¹⁰, А.С. Галяутдиновой¹¹¹.

Как следствие специфика развития Российского государства оказала влияние на финансово-правовую мысль в России. Анализируя доктрину, можно проследить тенденции в формировании института субъектов финансового права и отметить, что такие субъекты, как граждане и государство и его территориальные образования исследовались в дореволюционной литературе с позиций общеправовых идей, а позже – в советский и последующие периоды – наряду с вопросами финансово-правовой доктрины. В то же время исследование юридических лиц приобрело наибольшую актуальность в исследованиях XVII–XIX вв.

§ 1.3. Сравнительно-правовой анализ доктрины о субъектах финансового права в зарубежной научной литературе

Было бы неполным рассмотрение этапов становления доктрины в отношении категории «субъекты финансового права» без раскрытия предпосылок в становлении и развитии этого института в зарубежной научной литературе.

Прибегая к методу сравнительного правоведения современные ученые аккумулируют и используют полученные мировые достижения, в связи с чем так важен обмен опытом и полученными знаниями в области юриспруденции.

Исторически право получило наибольшее развитие в европейской части земного шара. Национальные правовые системы Германии, Италии, Франции и Скандинавских стран включены в романо-германскую правовую семью, которая является результатом творческого развития римского права.

Одновременно с романо-германской правовой семьей существует правовая семья «общего права» (англо-американская система), включающая национальные системы Англии, США, Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, ряда азиатских и африканских бывших колоний Англии. Общее право ориентировано на использование судебных решений – прецедентов. Как отмечал В.С. Нерсисянц: «Общее право – это совокупность казусных правил, лежащих в основе конкретных судебных решений, которые имеют значение прецедента, обязательного для других судов при разрешении аналогичных дел»¹¹².

Выделяют и иные правовые подсистемы: например, страны со смешанной системой права – Шотландия, штат Луизиана, Канада (Квебек)¹¹³.

Представители разных правовых систем по-разному рассматривают вопрос о субъектах права. Англо-американская система права относительно субъектов права говорит о пассивной и активной правосубъектности. Между дееспособностью и правоспособностью разграничения отсутствуют. Регламентируются следующие формы юридических лиц: товарищества; компании или корпорации. Особенностью системы является то, что основные правила о юридических лицах содержатся в нормативных правовых актах, посвященных корпорациям. Более того, отсутствуют юридические лица, созданные собственниками учреждения. Представляется возможным согласиться с позицией А.А. Иванова, который рассуждая об основных положениях института «субъекты права», отмечает: «Регламентация правосубъектности лиц незначительна. Основное внимание уделяется тем содержательным компонентам правосубъектности, которые выделены практикой»¹¹⁴.

В отличие от англо-саксонской правовой семьи, континентальная система права содержит сходные положения, касающиеся правового положения субъектов права. Применительно к физическим лицам выделяют правоспособность и дееспособность. Объем правоспособности

у всех равный. В зависимости от возраста и состояния здоровья выделяют несколько степеней дееспособности. Юридическое лицо рассматривается как абстрактная категория, в которую включаются все виды юридических лиц. Все юридические лица делятся на: союзы (корпорации), товарищества и общества; – учреждения, т. е. организации, созданные на базе обособления имущества, переданное в управление под условием соблюдения целей.

В XX в. особое внимание приобретают коллективные субъекты, что обусловлено усложнением инфраструктуры, интернационализацией предпринимательской деятельности, уменьшением государственного вмешательства в экономику страны, появлением информационных технологий. Тенденция западной правовой системы сводится к преобладанию прагматического мнения, которое можно описать словами Саллейла: «...после стольких попыток разрешения вопросов о юридическом лице ничего не может быть легче новой попытки разрешения, но вместе с тем ничего не может быть белее бесплодного...»¹¹⁵.

Принципиально важным правилом стало следующее: каждое государство в пределах своих национальных границ обладает полным и безраздельным правом устанавливать и применять любые законы и нормы, определяющие правила поведения гражданина и организаций. Юрисдикция государства основывается в первую очередь на его суверенитете на национальную территорию¹¹⁶.

На развитие правовой мысли влияло и то, что усиливалось вмешательство государства в разные сферы экономической жизни. По справедливому утверждению О.Н. Горбуновой: «...буржуазные ученые-рыночники в целом не отрицали хозяйственного планирования, которое должно было, не прибегая к двойному счету, строго согласовываться с реальным финансовым планированием»¹¹⁷.

Из истории развития научной мысли следует, что насубъектов права оказывали воздействие различные экономические учения. В частности, теория государственного регулирования, разработанная английским экономистом Дж. М. Кейнсом. Согласно Кейнсу, государство как особый субъект имеет право вмешиваться в экономику. Основная идея этой теории сводится к отрицанию саморегулирования рыночной капиталистической экономики. По мнению представителей этой теории, рынок не может служить в качестве саморегулятора и государство должно играть активную роль в осуществлении этих задач. Содержание своей концепции Дж. М. Кейнс отразил в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.).

Накопленный опыт демонстрирует то обстоятельство, что государственное воздействие нашло свое отражение в законодательстве. Это наглядно отражено в нормах налогового права.

Так, например законодательством Австрии для физических и юридических лиц устанавливается ограниченная (устанавливается для нерезидентов) и неограниченная налоговая ответственность (наступает за неуплату налога со всех доходов, полученных резидентами как внутри страны, так и за ее пределами).

В развитии налогового законодательства огромная роль принадлежит новым экономическим тенденциям. Для примера можно назвать бюджетную концепцию А. Лэффера, которая получила признание и была распространена на законодательное закрепление прав и обязанностей различных субъектов финансового права.

Разительные отличия, связанные с особенностями формирования органов государственного контроля в области налогообложения, находят выражение в налоговом законодательстве и, как следствие, в подходе государства к разграничению их полномочий.

Например, в ФРГ Основной закон регламентирует полномочия федеральной власти и закрепляет перечень налогов, которые могут взиматься в местный бюджет. Примером противоположного подхода к разграничению налоговых полномочий центральных и местных органов власти являются США, субъекты федерации которых обладают своими налоговыми системами, которые управляются их законодательством¹¹⁸.

При помощи сугубо экономических регуляторов, свойственных рыночному хозяйству – налогообложения, кредитования, инвестирования, – государство побуждает принимать желаемые варианты хозяйственной деятельности¹¹⁹.

Теория государственного регулирования предполагает не только стимулирующее воздействие на развитие экономики и в сфере финансов, но и определяет сдерживающие факторы (например, рост налогов).

Другое учение, которое оказало влияние на развитие правовой мысли, называется номиналистической теорией денег. Так, деньги, по мнению Г. Кнаппа, имеют покупательную способность, которую придает им государство. Ученые же современности стали искать определение стоимости денег не в государственных декретах, а в сфере рыночных отношений путем субъективной оценки их покупательной способности.

Параллельно развивалась и количественная теория денег, представленная И. Фишером. Ее представители сегодня провозглашают покупательную стоимость денег. Позднее монетаристы внесли определенные коррективы, суть которых заключалась в игнорировании монополистического ценообразования и возможности существования обратных связей.

Представители теории кредита (Г. Маклеод, А. Ган, Й. Шумпетер и др.) исходят из независимости кредита и того обстоятельства, что банки не рассматриваются ими как посредники, а как учреждения, формирующие капитал. На теорию кредита оказала влияние в XVIII в. возникшая в ту пору натуралистическая теория кредита.

Для нас интерес представляют в указанных теориях центральные банки как субъекты финансового права, поскольку на сегодняшний день последние стали полноценными участниками финансовых правоотношений. Так, возникновение центральных банков исторически было связано с централизацией банкнотной эмиссии. Банки, осуществлявшие такую эмиссию, в последующем стали именоваться эмиссионными. Основанием для их признания таковыми стали законы, издававшиеся государством, и придававшие им полномочия эмиссионного центра. Исторически полномочия этих банков в эмиссионной сфере переключались к центральным (национальным) банкам, в которых были сконцентрированы все правомочия эмиссионного центра.

В большинстве стран центральный банк осуществляет надзорные полномочия за коммерческими банками с целью поддержания стабильности банковской системы, защиты интересов вкладчиков и кредиторов.

Общим для большинства стран является наличие двухуровневой структуры банковской системы, где на верхнем уровне располагается центральный (национальный, эмиссионный) банк, а на нижнем – коммерческие банки. Старейшей по праву считается банковская система Великобритании. Согласимся с высказыванием А.В. Печниковой, которая пишет, что банковскую систему этого государства характеризует высокая степень концентрации и специализации, хорошо развитая банковская инфраструктура, тесная связь с международным рынком ссудных капиталов¹²⁰.

Из представленного выше экскурса видно, что специфика исследования субъектов финансового права обусловлена объективными причинами развития общества. В зарубежной правовой литературе современного периода не достаточно внимания уделяется теории происхождения юридического лица. По этому поводу Е.А. Суханов написал: «Характерным даже для немецких комментариев является указание на то, что юридическое лицо следует рассматривать в качестве обобщающего юридико-технического понятия, служащего для признания «лиц или вещей» (предметов) правоспособными организациями, а сущность этого понятия объясняется многочисленными теориями, которые не имеют практического значения и не обладают большой познавательной ценностью». Такой подход в значительной мере присущ как континентальному, так и современному англо-американскому праву¹²¹.

В описываемый период времени появляются субъекты международного права, которые являются участниками финансовых отношений, а также принимается законодательство, закрепляющее компетенцию этих субъектов.

По словам В.А. Белова, национальные системы хозяйства и современная мировая экономика характеризуются возрастающей глобализацией. И если в XX в., справедливо отмечает он, системообразующую роль в мире играли несколько экономически и технически передовых государств, то теперь на эту роль претендует не только более широкий круг государств, но и глобализирующийся капитал (ТНК, международные и финансовые центры и организации)¹²².

В свете появившихся проблем формируется иное мировоззрение, проводятся научные изыскания по европейскому праву в различных сферах. В этой связи следует обратиться к словам Г.П. Толстопятенко, который говорит, что формирование общеевропейского правосознания – сложный и противоречивый процесс, который будет развиваться в течение многих лет, постепенно изменяя сложившиеся национальные правовые традиции и судебную практику государств – членов Европейского союза¹²³.

Политико-правовая мысль современных зарубежных государств основана на успехах познаний предыдущего опыта, которые приумножаются, обобщаются и передаются последующим поколениям.

Работы зарубежных ученых не выходят за пределы концепций, существующих в общей теории права, однако рассматриваемый период характеризуется и некоторыми особенностями, связанные с внесением новаций в общественные отношения, под влиянием которых изменяется правосознание граждан, в частности, и мирового сообщества в целом. В этой связи в международной практике появляются новые субъекты финансового права.

Итак, представленные концепции формирования субъектов финансового права на разных исторических этапах, позволили нам заключить, что, несмотря на существующее многообразие точек зрения, работы отечественных и зарубежных правоведов сходятся в едином общетеоретическом подходе к изучению данной правовой категории.

§ 2. Понятие, классификация и теоретическая характеристика субъектов финансового права

В настоящее время Россия находится в процессе активно развивающихся рыночных отношений. Такая организация человеческого общества предполагает наличие государственных усилий по созданию финансового рынка, пытающегося при помощи формирования новых отношений обрести свое развитие и устойчивость и тем самым сохранить себя. Современное государство должно характеризоваться наличием социальных связей определенного уровня, в том числе и правовых отношений¹²⁴.

Правовое государство в современных условиях – высшая ступень развития свободы и ее выражения в определенных государственно-правовых категориях¹²⁵. В этой связи, как правильно утверждает Е.А. Лукашева, история развития и становления государственности неотделима от поиска оптимальных параметров взаимоотношения власти и человека, которые всегда являлись стержневыми, определяющими в государствах любой формации¹²⁶.

Правоотношение – это динамическое состояние правового регулирования¹²⁷, возникающая на основе норм права общественная связь, участники которой имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством. Правоотношение – это всегда не меньше чем двусторонняя связь, но может быть и более сложная структура¹²⁸.

В правовых отношениях участвуют люди и образуемые ими для своих частных и публичных целей организации: государство, его органы, предприятия, общественные объединения и пр.

Однако в истории существует множество примеров, когда субъектами считались животные, насекомые, птицы, другие живые существа и даже неодушевленные предметы.

Правовая мысль государств в разные эпохи характеризовалась своеобразием и оригинальностью при рассмотрении вопросов о субъектах права.

На сегодняшний день можно говорить о том, что институт «субъекты финансового права» имеет пробелы как с позиций теоретического осмысления, так и законодательного регулирования. С целью уяснения этого вопроса и устранения пробелов можно обратиться к другим наукам с целью определения дефиниции «субъект права».

§ 2.1. Понятие и основные признаки субъектов финансового права

В переводе с латинского языка субъект (subjectus) означает лежащий внизу, находящийся в основе.

Новейший философский словарь рассматривает субъект как носитель свойств и характеристик, определяющих качественные особенности объекта¹²⁹.

Словарь С.И. Ожегова определяет субъект как познающий и действующий; существо, противостоящее внешнему миру; предмет суждения¹³⁰.

Определения многих правовых явлений, в том числе таких как «субъект права» представлены, и в общей теории права. По этому поводу В.Е. Кирилина пишет, что «четкие и ясные формулировки понятий, которые содержатся в нормах права отраслевых юридических наук, способствуют определенности и стабильности в регулировании общественных отношений»¹³¹.

В.И. Даль отмечал: «Понятие – это способность понимать, дар уразумения, соображения и заключения; мысль, представление, идея»¹³². Исходя из этого, А.Н. Якушев и А.Д. Макиев делают следующий вывод: «Понятие – мысль о предметах и явлениях действительности, отражающая общие и существенные признаки предмета, связи и отношения»¹³³.

Вопрос, связанный с субъектом правового регулирования представляется многим ученым одним из сложнейших в теории правоотношения. Трудно найти здесь положение, которое бы единодушно признавалось, не вызывало споров¹³⁴.

В юриспруденции «субъект права» рассматривается с различных точек зрения. Объяснимо это существованием разных направлений в современной юриспруденции. Несмотря на наличие разных школ, изучающих данное правовое явление, единым остается одно, что субъект права представляется как разновидность субъектов общественных отношений, которые при правовом регулировании наделяются их признаками.

Отдельные авторы полагают, что субъектами права являются все адресаты права, все те, кто находится под воздействием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей, – свободные индивиды, хозяйственные образования, общественные и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом¹³⁵.

Субъект права в традиционном понимании включает в себя две основные характеристики – возможность участвовать в различных правоотношениях и реальное участие в них. Важно отметить, что вступая в различные общественные отношения, люди и организации должны обладать определенными качествами, признанными или установленными законом. Совокупность этих качеств, как пишет А.В. Мицкевич, образует понятие «субъект права»¹³⁶.

Любой субъект права должен обладать совокупностью правовых свойств и характеристик, необходимых для того, чтобы посредством требуемых от него активных правомерных действий в рамках соответствующих конкретных правоотношений реализовать абстрактно-всеобщие положения объективного права и приобрести для себя и осуществлять свои конкретные права, создавать для себя и исполнять конкретные, индивидуально-определенные субъективные обязанности¹³⁷.

Субъект права – всегда лицо, могущее участвовать в правоотношениях и участвующее в правоотношениях¹³⁸. Любой субъект права должен быть наделен определенными качествами. С.С. Алексеев описал признаки субъекта права, отметив, что они: 1) связаны со свободой воли человека, коллектива людей; 2) приобретаются в силу юридических норм¹³⁹.

В свою очередь М.А. Перепелица справедливо писал, что «...признаки, выделенные С.С. Алексеевым, известны тем, что, с одной стороны, субъект права понимается как самостоятельное правовое явление (внешняя обособленность, персонификация, способность вырабатывать и осуществлять персонифицированную волю), а, с другой стороны – как элемент правоотношения (лицо, реально способное участвовать в правоотношениях)»¹⁴⁰.

Характеризуя субъект права, В.С. Нерсисянц отмечал, что зачастую игнорируется «в теории и, особенно, на практике, что все установленные в объективном праве (в действующем законодательстве) права и обязанности всех субъектов права (физических и юридических лиц) во всех отраслях и сферах права (и в частном, и в публичном праве) носят абстрактно-общий характер, выражают абстрактную способность и возможность абстрактных субъектов приобрести или осуществить соответствующие права и обязанности»¹⁴¹.

Так, у истоков института правосубъектности стояли римские юристы, обозначавшие правоспособность термином «сарит». Правоспособность – это способность быть субъектом права, «способность лица участвовать в обороте в качестве управомоченной или обязанной стороны»¹⁴².

В Древнем Риме юристы говорили о трех видах полной правоспособности:

- 1) *statuslibertatis* – состояние свободы. Тем самым, выделялись свободные и рабы;
- 2) *statuscivitatistis* – состояние гражданства. Говорили о римских гражданах и других свободных лицах;

3) *statusfamiliae* – самостоятельные отцы семейства и подвластные им.

Полностью свободными были главы своих фамилий (отец фамилии и мать фамилии)¹⁴³.

В более поздние периоды свободное лицо могло быть ущемлено в гражданской правоспособности, что носило название «*capitisdeminutio*». В свою очередь, умаление прав могло быть *capitisdeminutiomaxima* – максимальным (речь шла об утрате человеком свободы по причине пленения врагом или в силу обращения в рабство за совершенное тяжкое преступление), *capitisdeminutiomediae* – средним (во втором случае лицо сохраняло свободу, но утрачивало права римского гражданина по причине ссылки и изгнания), *capitisdeminutiominima* – минимальным (и, наконец, в этом случае лицо утрачивало связь со своей прежней семьей, сохраняя гражданство и свободу).

В настоящее время под правоспособностью понимается способность участников правоотношений иметь субъективные права и нести юридические обязанности. Мы понимаем, что правоспособность – это еще не обладание субъективным правом, а возможность правообладания. В этой части И.А. Ильин верно отметил: «Для того, чтобы какое-нибудь полномочие (или запретность, или обязанность) принадлежало какому-нибудь субъекту права, необходимо, чтобы правовые нормы признали за ним вообще способность иметь эти полномочия»¹⁴⁴. Справедливо писал Е.Н. Трубецкой, который акцентировал внимание на том, что «под правоспособностью разумеется способность лица иметь права независимо от того, приобрело ли оно права и имеет ли их в действительности»¹⁴⁵. Из этого следует, что правоспособность субъекта не должна зависеть от его волеизъявления.

Правоспособность – не естественное, а общественно-правовое качество субъектов, носящее абсолютный, универсальный характер¹⁴⁶.

Современные физические лица обладают правоспособностью в отличие от римского права, нормы которого лишали последней рабов. Граждане государств обладают полной правоспособностью, которая, по общему правилу, возникает с момента рождения человека.

От правоспособности необходимо отличать дееспособность. Древние римляне считали дееспособным лицо, за личными действиями или волеизъявлением которого как таковыми признается юридическое значение, поскольку данное действие вообще может иметь юридическое значение. Согласно римскому праву не обладали волеизъявлением малолетние и умалишенные лица.

В теории права под дееспособностью понимается способность своими действиями приобретать права и создавать для себя юридические обязанности. Однако, нам известно, что дееспособность может меняться в зависимости от возраста, медицинских показателей.

Правоспособность и дееспособность две категории, которые обладают схожими чертами и в то же время различны. Если одна из них очерчивает круг того, что может иметь, то другая – прежде всего что может создать для себя своими действиями субъект права¹⁴⁷.

Правосубъектность или, как ее еще называют, праводееспособность характеризует положение человека в обществе, является условием стабильности его статуса¹⁴⁸.

Правосубъектность физических лиц включают еще и третий элемент – правовой статус, который рассматривается как совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей¹⁴⁹. По мнению В.С. Нерсисянца, правовой статус – это признанная конституцией или законами совокупность исходных, неотчуждаемых прав и обязанностей человека, а также полномочий государственных органов и должностных лиц, непосредственно закрепляемых за теми или иными субъектами права¹⁵⁰.

По сути, правовой статус – это характеристика конкретного субъекта по отношению к государству, органам государственной власти, местного самоуправления и другим участникам правоотношений. Добавим лишь, что в отношении физического лица более традиционным

является применение термина «правовое положение», нежели «правовой статус». Правовое положение физического лица в обществе характеризуется Е.А. Лукашевой как «сложные связи между государством и индивидом и взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме, в форме прав, свобод и обязанностей, образующих правовой статус»¹⁵¹.

Возможно согласиться со словами Г.В. Мальцева, который писал, что: «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем. Ничего более важного в структуре права, по существу, нет»¹⁵².

Относительно элементов, составляющих правосубъектность, имеется несколько позиций в праве. Большинство склоняются к точке зрения, что применительно к физическим лицам правосубъектность включает правоспособность, дееспособность, деликтоспособность (т. е. способность субъекта нести юридическую ответственность).

Представители иной концепции полагают, что составляющими правосубъектности являются правоспособность и дееспособность. При этом ими рассматривается деликтоспособность в структуре дееспособности. Это обусловлено тем, что лицо, обладающее правосубъектностью, деликтоспособно. Основой обеих точек зрения служит то, что в составе правосубъектности как сложного юридического свойства правоспособность считается определяющей, а дееспособность и деликтоспособность производны от нее.

По справедливому заключению ряда ученых, правоспособность и дееспособность – «в целом это признание правом способности субъектов к социальному действию. Круг и виды субъектов права непосредственно зависят от сферы общественных отношений, которые подвержены правовому регулированию, от глубины и характера творческого воздействия права. В системе субъектов права преломляются все черты и характеристики, присущие праву данного типа и данной правовой системе»¹⁵³.

Права человека – это субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные его возможности, закрепленные в конституциях и законах. Субъективное право как юридическая категория раскрывается через определенные признаки, такие как: возможность пользования социальным благом, полномочия совершать определенные действия и требовать совершения определенных действий со стороны других лиц; свободу поведения, поступков в границах, закрепленных нормами права; возможность обращения к государству за защитой своего нарушенного права. Права индивида всегда связаны с удовлетворением его интересов в материальной или духовной сфере. В этой связи движущей силой правовых связей человека выступает интерес. Он определяет его отношение к использованию прав и его активность¹⁵⁴.

Можно согласиться с выводами относительно того, что государство должно иметь интерес в активности индивида, которая является условием развития демократического общества. «Специфической особенностью правовой активности является ее направленность на осуществление правовых возможностей»¹⁵⁵.

В отличие от граждан правосубъектность юридического лица обладает определенными особенностями, поскольку оно (лицо) представляет собой социальное образование, именуемое на законодательном уровне организацией. Н.Д. Егоров отмечает: «За юридическим лицом всегда стоит определенным образом организованный коллектив людей»¹⁵⁶, с участием которого реализуется правоспособность данного лица.

Бесспорно, что вопрос о правоспособности и дееспособности юридического лица является дискуссионным в науке права и, не вдаваясь в подробности этой полемики, лишь отметим, что чаще правосубъектность юридического лица называют специальной, что связано с социально-экономической сущностью данного субъекта.

В предпринимательском праве юридические лица определяются как коллектив субъектов, и отмечается, что правосубъектность влияет на вид хозяйственной компетенции послед-

них. При этом специалисты выделяют общую, специальную, исключительную и ограниченную хозяйственную компетенции¹⁵⁷.

Правдееспособность юридических лиц зависит от свойств самого лица и находит свое отражение в их компетентности. Компетенция – это совокупность прав и обязанностей, полномочий организаций и государства, предоставленных им для осуществления их функций. Безусловно, что компетенция юридического лица оказывает влияние и на правовой статус последнего. Компетенция строго ограничена рамками нормативно-правовых актов государства, которое также является субъектом права. Интересным нам представляется подход Д.И. Мейера, по утверждению которого, государство должно признаваться субъектом привилегированным, т. е. ему должны предоставляться преимущественные права в сравнении с отдельными гражданами, и объясняется это тем, что «каждый отдельный гражданин должен жертвовать личными интересами для общего блага»¹⁵⁸, которые установлены для общественной пользы.

Итак, можно заключить, что для всех отраслей права, в том числе и финансового, такие категории как «субъект права», «статус субъекта права» являются важными для уяснения юридических институтов общей части отрасли.

Так, в теории финансового права принято определять субъект финансового права как лицо, обладающее правосубъектностью, потенциально способное быть участником финансовых правоотношений, поскольку оно наделено необходимыми правами и обязанностями¹⁵⁹.

Представленная выше дефиниция содержит в себе основной признак субъекта финансового права, а именно, наличие у него правосубъектности. В свою очередь, о финансовой правосубъектности можно говорить как об определенном объеме полномочий и обязанностей, которым обладает тот или иной субъект финансовых правоотношений, осуществляемым в конкретном финансовом правоотношении и отраженном в финансово-правовых нормах.

Финансовая правоспособность – это способность иметь финансовые права и нести обязанности, установленные в нормативных правовых актах. Финансовая же дееспособность представляется способностью лица самостоятельно совершать юридические действия, тем самым, вступать в финансовые правоотношения, приобретать, осуществлять, изменять и прекращать свои права, исполнять возложенные на них обязанности, нести ответственность за нарушение обязанностей и осуществлением неправомерной деятельности, нарушающей права других субъектов финансового права.

Финансовую правосубъектность можно определить и более лаконично, как способность выражать и реализовывать персонифицированную волю. В этой связи можно говорить о том, что финансовая правосубъектность является предпосылкой финансово-правового статуса. В то же время финансово-правовой статус – это установленная законодателем совокупность прав и обязанностей, непосредственно закрепляемых за конкретными субъектами в области образования, распределения, перераспределения и использования фондов денежных средств.

Несмотря на всю важность свойств статуса субъекта, практическую направленность они приобретают в процессе вступления субъекта финансового права в различные правоотношения. Следует поддержать точку зрения Л.Н. Древал, которая пишет о том, что «финансовая правосубъектность как юридическая категория имеет относительно самостоятельный, независимый характер. Она наполнена конкретным предметным содержанием, определяется границами установленной законодателем публичной сферы – сферы финансовой деятельности»¹⁶⁰.

Нельзя согласиться с тем, что «чтобы участвовать в финансовых правоотношениях, лицо уже должно обладать признаками субъекта права, приобретенными в иной сфере общественных отношений»¹⁶¹, т. к. предпосылками финансовой правосубъектности выступают административная, конституционная и прочие правосубъектности – это означало бы производный характер финансовых отношений от других.

Субъекты финансового права, среди которых публичные образования, юридические и физические лица, становятся участниками финансовых правоотношений в силу законодательного закрепления за ними прав и обязанностей в той или иной сфере, например полномочия органов государственной власти как субъектов финансового права в сфере сбора налогов; полномочия государства в бюджетной сфере в период финансирования их деятельности за счет средств соответствующего бюджета и т. п. явления.

Также необходимо отметить, что финансовая правосубъектность представляет собой отраслевую правосубъектность, которая обладает спецификой, определенной предметом и методом регулирования. Финансовая правосубъектность оказывает влияние на правовой статус субъектов финансового права, охватывая как потенциальные возможности, так и способность их реализовать.

По сути, финансовая правосубъектность выступает правовым средством включения субъектов финансового права в сферу правового регулирования финансового законодательства и является обязательной предпосылкой финансово-правового статуса.

Рассуждая о субъектах финансового права, М.А. Перепелица утверждает, что под субъектом финансового права понимается субъект права, на которого распространяется действие финансово-правовых норм и который обладает такими юридическими признаками, как:

- 1) внешняя финансовая обособленность;
- 2) финансовая персонификация;
- 3) способность вырабатывать, выражать и осуществлять финансовую персонифицированную волю (финансовая правосубъектность);
- 4) способность выступать носителем финансовых обязанностей и прав (финансовая правоспособность);
- 5) способность реализовывать финансовые обязанности и права в финансовых правоотношениях (финансовая дееспособность)¹⁶².

С некоторыми высказываниями автора согласиться, безусловно, представляется возможным, однако, не со всеми. Так, автор верно отмечает, что наличие финансовой обособленности связано со спецификой правосубъектности субъекта финансового права. Благодаря этому признаку возможно вычленить субъект финансового права.

Анализ второго предлагаемого признака позволяет не согласиться по следующим основаниям. Перепелица М.А. указывает: «Под финансовой персонификацией субъекта финансового права понимается его выступление вовне, в виде единого лица – персоны. В зависимости от социальной природы субъекта финансового права выступает как общественно-территориальное образование, как коллективные субъекты, как индивидуальные субъекты»¹⁶³. Выделяемое автором свойство присуще не только субъекту финансовому праву, но и субъекту любой другой отрасли права.

Право- и дееспособность многими авторами разграничиваются и по той причине, что, по мнению большинства ученых, время возникновения финансовой правоспособности и дееспособности разорвано во времени.

В частности, на финансовую правоспособность юридического лица может влиять другой вид правоспособности – гражданской. В то же время гражданскую правоспособность можно рассматривать как элемент фактического состава (совокупности юридических обстоятельств), необходимого для возникновения финансового правоотношения, поэтому субъекты гражданского права, как правило, обладают финансовой правосубъектностью, а субъекты финансового права гражданской правосубъектностью могут и не обладать¹⁶⁴. Подобную мысль высказал Д.В. Винницкий, размышляя о дееспособности физического лица в сфере налогообложения. Им было отмечено, что наличие налоговой дееспособности, которая также по своему составу представляет определенный комплекс прав и обязанностей, является характерной особенно-

стью правосубъектности физического лица и главным отличием от правосубъектности других лиц¹⁶⁵.

Важен вопрос о моменте возникновения финансовой дееспособности. Так, некоторые авторы отмечают, что обретение лицом дееспособности происходит в момент появления у него способности иметь в собственности объекты налогообложения¹⁶⁶. Отмечается, что поскольку «без возможности иметь объекты налогообложения лицо не может реализовывать права относительно уплаты налогов»¹⁶⁷. Появление у лица возможности обладания объектами налогообложения является основанием для приобретения им налоговой дееспособности¹⁶⁸.

Обстоятельства, вызванные юридическими фактами, устанавливают, изменяют и прекращают правоотношения. Эти последствия могут касаться как самих субъектов финансового права, так и их субъективных прав и обязанностей. При этом, если основания реализации прав и обязанностей могут быть одинаковыми, то круг, возникающих в связи с этим самих прав и обязанностей, безусловно, отличается в зависимости от субъекта, который ими наделен. И в такой ситуации этих прав и обязанностей больше у юридического лица, нежели физического. Представляя характеристику финансовой правосубъектности, мы не рассматриваем ее в отдельности в отношении тех или иных субъектов финансового права. Эта особенность характерна в связи с тем, что финансовые правоотношения являются правоотношениями публичного порядка. А это, в свою очередь, предполагает, что их изменение или прекращение не может быть реализовано по волеизъявлению лица, а лишь в строгом соответствии с буквой закона.

Таким образом, как верно предлагает Л.Н. Древаль, «субъект финансового права как самостоятельная категория обладает специфическими признаками, которые должны быть четко закреплены в законодательстве на федеральном уровне»¹⁶⁹. Остается выяснить, стоит ли закреплять вопросы, связанные с регулированием института «субъекты финансового права», лишь в рамках одного закона или в рамках различных нормативных актах, устанавливающих правовой статус отдельных субъектов финансового права.

Л.Н. Древаль в своей работе склоняется к первому варианту развития событий, приводя в качестве примера предложения О.Н. Горбуновой о принятии Федерального закона «О финансах», который стал бы «основой развития прямых и обратных связей в государстве как на макро-, так и на микроуровне, что послужило как интеграции экономики России в мировую экономику, так и прогрессу Российской Федерации и нашего общества в целом»¹⁷⁰.

На наш взгляд, принятие единого закона, в котором его авторы могли представить дефиницию такой категории как «субъекты финансового права», дать классификацию субъектов, а также закрепить все права и обязанности последних выглядит труднодостижимо, т. к. субъектами финансового права являются и физические, и юридические лица, государство и муниципальные образования. Описать весь спектр полномочий в финансово-правовой сфере, которыми они наделены, невозможно хотя бы в силу изменчивости российского законодательства, появления новых субъектов финансового права. Подобные попытки уже предпринимались авторами при описании проблем, связанных с финансовым контролем, когда некоторые ученые предлагали принять единый нормативно-правовой акт, в котором дать определение, виды, методы и формы финансового контроля, а также перечислить все органы, наделенные компетенцией в сфере реализации финансового контроля.

Если ставить вопрос о принятии единого акта в сфере регулирования института «субъекты финансового права», то можно говорить лишь об акте общего характера, раскрывающем понятия субъект финансового права и субъект финансового правоотношения, дефинициях, которые до сих пор в науке бурно обсуждаются. Также в нем возможно представить виды субъектов финансового права, определив их общий статус, но не более. Однако, не стоит очерчивать круг этих субъектов, поскольку, как было отмечено выше, финансовое право – это отрасль,

которая бурно и активно развивается в последнее время, в том числе в связи с появлением новых участников (субъектов) финансово-правовых отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.